

ОБРАЩЕНИЕ

начальника инженерных войск Вооруженных Сил Российской Федерации

Уважаемые читатели!

Исторический труд заместителя начальника Института военной истории ВАГШ ВС РФ Н.И. Никифорова «Штурмовые бригады Красной Армии», посвященный штурмовым инженерно-саперным бригадам (ШИСБр), деятельность которых пришлось на 1943—1945 гг., приобретает все большее значение для инженерных войск России.

Положения, содержащиеся в труде Н.И. Никифорова, легли в основу решения о возрождении инженерно-штурмовых подразделений в современных инженерных войсках. Первым в составе гвардейской инженерно-саперной бригады центрального подчинения сформирован батальон штурма и разграбления. Новые подразделения оснащены костюмами высокой степени защиты и целым арсеналом боевой оснастки, современным вооружением и защищенной техникой. Разрабатывается штурмовой робототехнический комплекс для поддержки огнем и броней при выдвижении к объекту штурма. Второе рождение саперов-штурмовиков началось в Армии России в 2014 году. И, как в 43-м,

Генерал-лейтенант Ю.М. Ставицкий

когда были сформированы первые пятнадцать бригад, таких подразделений сейчас также насчитывается пятнадцать. Это, безусловно, совпадение, но оно символично.

Штурмовые бригады с момента формирования в годы войны прошли тяжелейшую школу, закалились в боях и умножились численно. Сегодня мы не менее упорно работаем над повышением уровня боевой подготовки новых подразделений и стремимся, чтобы их число неуклонно росло. Наряду с новейшими приемами активно применяется все лучшее, что наработано в тех смертельных боях.

Достигнутая в годы войны высочайшая степень универсализации и децентрализации ШИСБр, ставших способными благодаря этому выполнять чуть ли не весь широчайший спектр задач инженерного обеспечения, воплотилась в том числе и в способность командиров групп, коими нередко становились простые сержанты, принимать серьезные самостоятельные решения, оказывавшие определяющее влияние на исход боя. Саперы-штурмовики своими действиями, будь то в городе или на местности, всегда идя впереди, создавали такой задел, что пехотному командиру очень часто оставалось лишь войти внутрь объекта после оказанного на противника взрывного и огневого воздействия и при зачистке найти его уже морально и физически сломленным.

Современные штурмовики

Секрет успеха заключался в том, что редко повторявшийся богатый набор боевых приемов, в совершенстве освоенных «истребителями бункеров», позволял им оставаться неразгаданными. На голову противника они сваливались неумолимым карающим мечом, молниеносно, с неожиданной стороны.

Книга Н.И. Никифорова на многое раскрыла глаза и помогла не только осмыслить вклад штурмовых инженерно-саперных бригад в Великую Победу, но и прийти к созданию новых, отлично оснащенных в соответствии с требованиями времени, подразделений. В том, что сегодня на основе исторического наследия предшественников они развиваются, успешно решая самые сложные учебно-боевые задачи, есть и заслуга Николая Ивановича Никифорова.

*Начальник инженерных войск
Вооруженных Сил Российской Федерации
генерал-лейтенант Ю.М. Ставицкий*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Штурмовые инженерно-саперные бригады (шисбр) — универсальный продукт Великой Отечественной войны. Их создание было следствием возрастающей роли инженерных войск в ходе войны, а их дальнейшее совершенствование было обусловлено широким размахом наступательных действий советских войск. Именно наступательные операции Красной Армии 1943 года настоятельно потребовали принципиально новой организации мощных инженерных соединений ударно-наступательного типа, способных обеспечить прорыв и штурм укреплений противника¹. Универсальность же бригад была изначально заложена в самом названии — штурмовая инженерно-саперная. Вторая часть предопределяла инженерное обеспечение штурма, а первая — непосредственное участие в нем, предполагая в том числе и плотное соприкосновение с противником.

Вместе с тем оба эти понятия уходят своими корнями в далекое прошлое, базируются на историческом опыте и входят в систему определений военно-инженерного искусства. Как отрасль военного искусства оно охватывает область теоретических исследований и практического решения задач военно-инженерного дела, где у нашего Отечества богатая достойными примерами история и немало приоритетов. Этому посвящено довольно большое количество фундаментальных трудов, научных и научно-популярных изданий².

¹ ЦАМО. Ф. 15. Оп. 2245. Д. 84. Л. 151.

² Савельев А. И. Материалы к истории инженерного искусства в России. СПб., 1870—1887; Гобоев Г. Опыт краткой хроники родословной русских инженерных войск. СПб., 1907; Бирюков П. И. Краткий очерк развития военно-инженерного искусства и инженерных войск до Великой Октябрьской социа-

Современное сравнительно-историческое осмысление роли и места военно-инженерного искусства в истории нашего государства представлено в работах специалистов инженерных войск¹. В понятном читателю изложении, но исключительно богатой и глубокой по смысловому содержанию форме показан ценный фактологический материал, принадлежащий широкому историческому полотну. В обобщенном синтезированном виде строгим научно-энциклопедическим стилем изложены глубинные причинно-следственные связи развития военно-инженерного искусства как части отечественного общекультурного наследия.

Вместе с тем было бы целесообразным кратко остановиться на историческом аспекте предмета нашего исследования.

Элементы военно-инженерного искусства зародились в глубокой древности и нашли свое воплощение в умении использовать для стоянок и поселений труднодоступную местность. При оседлом образе жизни получают распространение простейшие укрепления и заграждения, в определенной степени предохранявшие места поселений от нападения врагов. Вокруг селения сооружались различные искусственные закрытия и преграды в виде деревянных оград (частокол из заостренных бревен), земляных валов и рвов. С развитием строительства его достижения сразу же широко используются в интересах возведения более прочных укреплений: земляных, деревянных и каменных оград.

В общинах и поселениях появляются специалисты по устройству укреплений. О высоком уровне военно-строительного искусства того времени свидетельствуют памятники старины — система укреплений вокруг Вавилона (VI—V вв. до н. э.), Ниневии, Карфагена и ряда дру-

листической революции. М., 1963; Ласковский Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. I—III. СПб., 1858—1865; Теляковский А. Фортификация. Ч. I—II. СПб., 1839—1846; Шерк В. Русская долговременная фортификация, ее превосходство, передовой характер и приоритет. Л., 1946; Иволин А. И. Минно-подрывные средства, их развитие и применение. М., 1949; Карбышев Д. М. Избранные научные труды. М., 1962; Александров Е. В. Краткий исторический очерк развития инженерных войск русской армии. М., 1939; Балув В. К. Развитие военно-инженерной электротехники. М., 1958; Клокачев П. Крепостная война или атака и оборона крепостей. СПб., 1911; Величко К. Инженерная оборона государства и устройство крепостей. СПб., 1903; 150 лет Военно-инженерной академии. М., 1969.

¹ История инженерных войск России. — М., АО «Красная Звезда», 2015.

История военного и военно-инженерного искусства. — М., АО «Красная Звезда», 2015.

Инженерные войска на защите России. — М., АО «Красная Звезда», 2015.

гих древних городов. Во втором и первом веках до нашей эры была сооружена Великая Китайская стена и подобная ей Дербентская — от Каспийского моря до Большого Кавказского хребта. В этот же период были возведены укрепления вдоль государственных границ в Греции и Ассирии, что также свидетельствует о высоком уровне развития военно-инженерного искусства того времени.

Со временем вопросы строительства укреплений получают свое отражение в литературных трудах Энея (IV в. до н. э.), Полибия (II в. до н. э.), Витрувия (I в. до н. э.) и других авторов, что послужило основой для выделения отрасли военно-инженерных знаний, получивших название «военная архитектура». Под этим термином понималось искусство возведения укреплений и всякого рода построек, имевших военное значение. В XVII веке было введено новое понятие — фортификация.

Но это одна сторона военно-инженерного искусства. Нам же более важна другая. Одновременно с зарождением и развитием искусства строительства укреплений вокруг поселений (городов) и вдоль границ древних государств возникает и развивается искусство атаки (осады) этих укреплений, где особая роль отводится военно-инженерному делу. С его помощью решаются вопросы разработки средств и способов преодоления укреплений и заграждений, создаются конструкции различных осадных приспособлений: многоэтажных осадных башен — гелеполей; крытых подступных ходов — виней; метательных машин — баллист, катапульт; штурмовых лестниц; средств разрушения стен — таранов, воронов и других, а также разрабатываются и осуществляются способы подкопов под укрепления. Вот так во взаимном развитии и воздействии друг на друга (военная архитектура, она же фортификация и военно-инженерное дело) постепенно складывалось «искусство инженера» — искусство атаки и обороны укреплений.

Выход на авансцену большой политики славянского государства был сопряжен с войнами, для которых уже тогда характерными являлись самобытные элементы военно-инженерного искусства. Прежде чем русский фактор стал реальностью, ему пришлось долго бороться за выживание, причем как защищаясь, так и атакая.

При борьбе с внешними врагами приходилось утверждать себя и силой, и благородством, и мудростью. Но, сидя дома, убедительной победы не добьешься, и войны сопровождалась большими и дальними походами, многочисленными осадами крепостей, что, в свою очередь, требовало ряда мероприятий по инженерному обеспечению боевых действий. Так, в ходе войн с Византией и при отражении набегов кочевников формировались приемы выполнения инженерных

мероприятий, свойственные восточным славянам. С помощью таких мероприятий усиливались защитные свойства местности в период обороны, а при наступлении преодолевались преграды, встречающиеся на пути наступающего войска. Расчистка и прокладывание путей движения, устройство мостов и переправ — вот чему уделялось большое внимание в походах. Для укрепления и охраны лагеря на стоянках устраивался вал со рвом, усиленный тыном или засекой, а при непродолжительных или внезапных остановках оборудовался лагерь из повозок. По заключению академика В.А. Золотарева, наши летописи сохранили мало сведений об инженерных мероприятиях, но даже из небольшого количества хотя и не всегда достаточно ясных упоминаний о таковых следует, что инженерному делу уделялось большое внимание. В частности, в летописях упоминается о наличии в войсках Киевского князя Ярослава Мудрого военных строителей: «городников», первое упоминание о которых относится к 1025 г., и «мостников». Львовская летопись свидетельствует, что при штурме города камских болгар Ошель в 1219 г. русскими «...наперед шли пешцы с огнем и с топоры, а за ними стрельцы». Это свидетельство тем более важно, что показывает на наличие специальных групп в штурмовых отрядах. На группы возлагались задачи разграбления препятствий и разрушения оборонительных сооружений противника, что можно рассматривать как факт зарождения инженерных войск. И если «городники» и «мостники» — первые предшественники русских военных строителей и понтонеров, то «пешцы с огнем и с топоры» — предтеча саперов-штурмовиков. Как в области фортификации, так и в искусстве штурма у Древней Руси, а в дальнейшем и у России был свой самостоятельный путь, где много приоритетов и славных дел.

При осаде или штурме укрепленных пунктов славянами нередко возводился вал (терраса), с которого воины врывались внутрь города или крепости, причем вал был равен по высоте городским (крепостным) стенам. В ходе штурма войска подкатывали к крепостной ограде специальные защитные сооружения (туры), за которыми располагались лучники, а при вылазках врага находили себе защиту и другие воины. При осаде укрепленных городов деревянные ограды разрушались подружкой бревен или поджогом. Применялись и осадные машины — подступные, стенобитные, метательные. Так было, например, при осаде г. Люблина в 1245 г.

Постройкой осадных машин занимались «порочные мастера», предшественники военных инженеров.

Крепости (города-крепости) надолго стали основным элементом защиты как границ, так и самих государств. Поэтому способ построй-

ки крепостей хранился в строгом секрете. Принципиально новых архитектурных решений при строительстве крепостей было немного, но конструктивных новшеств предостаточно. Как правило, они были обусловлены развитием военной техники, появлением нового оружия, изменением характера военных действий. Так, с изобретением в XIV веке огнестрельного оружия в башнях крепостей вместо обычных бойниц стали оборудоваться казематы. В башнях Московского Кремля казематы появились уже в 1485 г.

В Средние века искусство ведения осады крепостей, за редким исключением, прогрессировало слабо в отличие от его высокого уровня развития в древнегреческом и римском государствах. Если в древности осаждающие пытались проламывать стены крепостей при помощи таранов, укрываясь в крытых ходах (винях), или взбираться на стены при помощи передвижных осадных башен (гелеполей) и лестниц, то в Средние века от этого искусства остались только лестницы и частично подкопы. Средства атаки в эпоху Средневековья были крайне слабы, а поэтому укрепления нередко спасали армию от разгрома, а население — от порабощения. Осады крепостей и укрепленных городов временами затягивались на годы. Города и крепости чаще всего брались в то время не посредством атаки, а в результате измора, путем длительной блокады, в расчете на то, что голод и болезни заставят их защитников сдаться на милость победителей.

Русское войско составляло как раз то редкое исключение и отличалось более высоким, чем в армиях европейских государств, искусством осады и штурма крепостей. Это проявилось при взятии войском Александра Невского Копорья (1241 г.), Пскова (1242 г.) и при штурме армией Ивана IV Казани (1552 г.), а затем Астрахани (1556 г.).

В отношении инженерного обеспечения поход на Казань и взятие города представляли по тем временам высокий уровень военно-инженерного искусства. Применение специалистов и проведение большого числа походных инженерных мероприятий позволили осуществить трудный марш большого войска благополучно и в короткий срок. При осаде Казани нашла применение искусно разработанная система постепенной атаки с устройством подступов и параллелей. Кроме этого, Иван Грозный при осаде города применил минно-подземную атаку — новый способ борьбы, являющийся важным элементом в развитии русского военного искусства. Под стенами Казани были взорваны три горна по 3,9 тонны пороха в каждом. В результате взрыва стены обрушились, и Казань пала. Случаи осуществления минно-подземной атаки в Западной Европе отмечают еще в начале XVI века, но в значительно меньшем масштабе. Успешное осуществление русскими ми-

нерами сложного и большого объема специальных инженерных работ при штурме Казани однозначно указывает на основательные знания минно-подземного дела в русском войске еще до похода на Казань и умение минеров точно определить величину и направление действия заряда. Причем задолго до того, как это научились делать в Западной Европе — первая попытка дать формулу для расчета зарядов была сделана там в 1628 г.

Начиная с XVI века стали появляться литературные труды по вопросам возведения и атаки укреплений. Этим было положено начало зарождению теории военно-инженерного искусства. Военная архитектура и кострометация (искусство оборудования укрепленных полевых лагерей) постепенно объединяются в фортификацию. Последняя становится важной отраслью военного искусства и охватывает не только вопросы устройства укреплений, но также и другие области применения военно-инженерного искусства (военные дороги, мосты, переправы, заграждения и пр.). Основоположником научной систематизированной фортификации считается военный инженер маршал Франции Себастьян Ле Претр де Вобан (1633—1707 гг.). Хотя в двенадцати томах его сочинений Вобан не написал ни строчки о своем методе фортификации, «системы Вобана» приобрели известность. Это было достигнуто в результате усилий его последователей — французских военных инженеров в XVIII веке. На основе обобщения богатого опыта по строительству, переоборудованию и атаке крепостей, проведенных под руководством Вобана, французские инженеры вывели его теоретические правила. Предлагались и другие системы: Кегорна (Кугорна, 1641—1704 гг.), Кормонтеня (1696—1752 гг.), Монталамбера (1714—1800 гг.).

Большое влияние на развитие русского военно-инженерного искусства оказали литературные произведения голландского военного инженера Кегорна, переведенные по распоряжению Петра I на русский язык и ставшие пособиями в инженерных школах. Вместе с тем следует заметить, что приоритет русского военно-инженерного искусства при всей его очевидности (фортификация, развитие сторожевых линий, искусство штурма — применение специалистов и специальных подразделений, разработка системы постепенной атаки с устройством подступов и параллелей, минно-подземное дело — на более чем 100 лет до Вобана, контрминная система, введение табельных переправочных средств и пр.) остался в тени. С одной стороны, это обусловлено отсутствием обобщающих трудов отечественных авторов по военно-инженерному искусству, а с другой — уже постепенно складывающимся стереотипом безусловного преимущества Запада. И даже

позже, в капитальных трудах по военно-инженерному искусству, Западная Европа ставилась в абсолютном большинстве как пример для подражания и копирования¹.

Безусловно, повышение роли и значения военно-инженерного искусства в боевых действиях армий европейских стран потребовало объединения различных специалистов (строителей укреплений, мастеров по прокладке дорог и устройству переправ, знатоков подрывного дела и др.) в специальные формирования, что можно отнести к зарождению инженерных войск.

Первые части инженерных войск в Европе появились во французской армии и были созданы по инициативе С. Вобана в 1673—1681 гг. Вслед за этим инженерные части вводятся в состав армий Австрии и Пруссии (в 1701—1704 гг.), а также в других странах. С момента зарождения и примерно до 80-х годов XVIII века инженерные войска во всех армиях были представлены двумя специальностями — саперами (пионерами) и понтонерами.

Но сегодня мы знаем и другое, что строительство регулярной русской армии велось Петром I в главном на самобытных национальных основах. Эти начала в основном господствовали в русском военном искусстве на протяжении всего XVIII и в начале XIX веков. И в области военно-инженерного искусства у России в этот период было немало достижений.

8 февраля 1712 г. Петр I объявил штат полевого артиллерийского полка, в который были введены минерная рота и две команды инженеров и понтонеров. Фактически создание минерной роты в русской армии относится к 1702 г., а команды понтонеров — к 1704 г. Сам Петр I был выдающимся военным инженером. Он внимательно изучил произведения по военно-инженерному делу, был лично знаком с Кегорном, учился у него, а затем умело руководил постройкой ряда приморских и сухопутных крепостей (Кронштадт, Петрокрепость — Шлиссельбург и др.).

Именно в области фортификации Петр I выдвинул ряд очень важных передовых идей, ему принадлежит приоритет создания фортовой крепости, нашедшей свое выражение в проекте Кронштадтской крепости (1708 г.). Только спустя 70 лет идея фортовой крепости была осуществлена на Западе и до начала XX века она была основной формой долговременной фортификации.

¹ См.: Ласковский Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. I—III, СПб., 1858—1865; Советская Военная энциклопедия. М., 1976. — Т. 2. С. 221—223.

Петр I придавал большое значение военно-инженерному искусству, требовал знания его основ всеми офицерами русской армии и сам хорошо знал и применял это искусство в сражениях. По его указанию в России была организована подготовка военных инженеров и учреждены в Москве (1701 г.) и в Петербурге (1719 г.) инженерные школы (см. Приложение 1). В инженерных школах обучали арифметике, геометрии, минерному делу, фортификации (в частности, изучались фортификационные системы Вобана, Кегорна и предложенные ими способы инженерной атаки крепостей) и другим наукам. Выпускники получали звание кондукторов, т. е. унтер-офицеров с технической подготовкой, а затем на практической работе производились в инженер-прапорщики (в военные инженеры).

Обучение «инженерству» производилось в петровские времена не только в инженерных школах, но и в войсках во время зимних стоянок по квартирам, где выделенные для этого инженерные офицеры обучали солдат инженерному делу. А воинский устав 1716 г. так определял действия инженерных частей: «Для минер есть при строении городов и осадах чинить подкопы, вести сапы и во время нужды с прочими подкопщиками путь и мост армейскому ходу починивать» и «инженеры зело потребны суть при атаке или обороне какого места». Примечательно, что одним из первых русских военных инженеров был Абрам Ганнибал — прадед А.С. Пушкина (арап Петра Великого), написавший в 1725 г. книгу о военно-инженерном искусстве.

Государственный подход к «инженерству» оказал большое влияние на развитие военно-инженерного искусства. Совершенствовалось искусство осады крепостей. От постепенной атаки русская армия перешла к ускоренной — атаке открытой силой, что в большей степени соответствовало ее активной тактике. Именно таким образом войска Петра I взяли десять крепостей в Прибалтике¹.

Широкое применение в русской армии нашли полевые укрепления. Прежде всего, они устраивались для прикрытия московского направления от вторжения шведов, в частности, между Смоленском и Брянском в 1706 г., а также с целью обеспечения действий своих войск в полевых сражениях, к примеру, в 1709 г. во время Полтавского сражения. Здесь русская армия впервые применила систему отдельных редутов, что позволило ослабить удар шведской армии, расчлнить ее и перейти в решительное наступление. Это сражение, по существу, является первым крупным примером использования полевой фортификации для обеспечения наступления.

¹ Инженерные войска Советской Армии 1918—1945. — М., 1985. — С. 10.